

ЕЛЕНА ВАЖЕНИНА

 ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0600-1242>

Донецкий национальный университет имени Василя Стуса

АНАТОЛИЙ ЗАГНИТКО

 <http://orcid.org/0000-0001-7398-6091>

Донецкий национальный университет имени Василя Стуса

РУССКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ КАК СУДЬБА

Анатолий Жуков, *Очерки по фразеологической семантике: монография*, 2-е издание, переработанное и дополненное, Издательство РУСАЙНС, Москва 2020

Говорить о моде в науке не принято, однако это не означает, что таковой не существует. Современные тренды в науке распространились и на лингвистику, что обусловило появление ряда новых «наук» на стыке двух, а то и трех направлений — этнолингвистика, психоллингвистика, социоллингвистика, компьютерная лингвистика и т.д. Все меньше становится исследований по диалектологии и фразеологии, в которых никак не обойтись без огромного эмпирического материала, его скрупулезного осмысления. Поэтому появление рецензируемой монографии представляется по истине знаковым событием в мире языкознания.

Имя и деятельность Анатолия Жукова связаны с новгородской фразеологической школой, основателем которой является его отец — профессор Влас Жуков. Отрадно, что ученый предстает достойным продолжателем дела своего отца, чье имя стоит в одном ряду с именами самых известных лингвистов XX века — Виктора Виноградова, Юрия Караулова, Соломона Кацнельсона, Елены Кубряковой, Виктора Мокиенко, Александра Молоткова, Вероники Телии и многих других.

Рецензируемым *Очеркам...* предшествовала кропотливая и последовательная работа автора, что подтверждает целая серия публикаций¹.

¹ А. Жуков, *Фразеологические фантомы*, «Проблемы истории, филологии, культуры» 2009, № 4 (26), с. 128–133; А. Жуков, *О мотивировке и выво-*

Фразеология — яркий лингвистический феномен и одно из наиболее сложных для изучения языковых явлений, не нашедших однозначной интерпретации в лингвистике. В свое время Отто Есперсен назвал фразеологию «деспотически капризной и неуловимой вещью» с яркой выразительностью, образностью и эмоциональностью.

Анализируемая монография состоит из *Предисловий* (с. 5–8), Главы I. *Общие вопросы фразеологической семантики* (с. 9–85), Главы II. *Семантика фразеологической переходности* (с. 86–168), Главы III. *Фразеологическое значение в словаре и в тексте* (с. 169–234), Главы IV. *Русская фразеология как судьба* (с. 235–262), *Заключения* (с. 263–264), *Списка литературы* (с. 265–276), включающего более 200 позиций, *Словарей и справочников* (40 единиц) (с. 276–278).

В первой главе ученый подробно и скрупулезно анализирует проблему уровневой квалификации фразеологических единиц, обращая внимание на их парадигматические и синтагматические связи. Автор основательно излагает противоположные взгляды исследователей на анализируемую проблему (и тех, кто выделяет отдельный фразеологический уровень, пласт, подсистему, и тех, кто считает, что фразеологизмы являются заменителями слов, своего рода языковыми излишками, и тех, кто причисляет фразеологизмы к промежуточным явлениям), заочно дискутируя со сторонниками концепций и аргументируя собственный подход к квалификации фразеологизмов.

Самостоятельный интерес для автора представляют иерархические отношения фразеологизмов:

Присущи ли иерархические отношения фразеологизму? Думается, что нет. Казалось бы, фразеологизм состоит из компонентов, строится из них. Однако аналогия между фразеологизмом и основными единицами языка является ложной. Дело в том, что компонент лишен той данности, качественной определенности, какими наделены фонемы, морфемы или слова. Компонент не существует до фразеологизма, он вторичен, произволен и в этом смысле является системоприобретенным продуктом. Следовательно, внесистемные значения субъективно присваиваются или навязываются компонентам уже после того, как сформировалась фразеологическая единица, и по этой причине не обладают прогнозирующей силой. Они носят потенциальный (вероятностный) характер. Думается, что внесистемных значений нет и не может быть у компонентов до образования фразеологизма².

Интересными являются и аргументы автора в пользу положения о том, что иерархические отношения отсутствуют как внутри фразеоло-

димости фразеологизмов, «Мир русского слова» 2013, № 2, с. 9–133 и т.д. (всего более 10 единоличных и в соавторстве работ).

² А. Жуков, *Очерки по фразеологической семантике*, 2-е изд., перераб. и доп. Издательство РУСАНАЙС, Москва 2020, с. 10. Дальше указаны страницы этого издания в тексте.

логизма, так и за его пределами. Анатолий Жуков солидарен с Владимиром Архангельским в том, что «над фразеологическими единицами нет других уровней и единиц, по отношению к которым как единицам высшего порядка инварианты единиц фразеологического уровня являлись бы единицами низшего порядка»³. Такое положение фразеологизмов в системе языка ученый объясняет тем, что при целостности значения они имеют расчлененную структуру, а само фразеологическое словосочетание, как и его отдельные части, не только преобразуются семантически, но и утрачивают в той или иной степени свои формальные качества.

Примечательно, что Анатолий Жуков дает определение фразеологизма, которое несколько разочаровывает читателя своей традиционностью. Однако уже в выводах к первому параграфу автор квалифицирует фразеологизм как «гибридную единицу языка, функционально и семантически тяготеющую к слову, а в формальном отношении в силу своеобразной уровневой инерции напоминающую синтаксические единицы» (с. 13).

Несколько непривычно и даже провокационно звучит название параграфа *О природе фразеологического знака*. Логично встраивается тезис Власа Жукова о том, что сущность фразеологического знака обусловлена характером целостности фразеологической единицы⁴, в концепцию Анатолия Жукова о фразеологизме как элементе знаковой системы языка. С этим фрагментом концепции мы не можем согласиться без некоторых возражений. Да, исключить фразеологизм из системы языка не представляется возможным, но и квалифицировать его как знак не имеет смысла. Фразеологизмы не совсем однородны в своем массиве, включая идиомы, словосочетания и под. Первые всегда однозначны, а другие — многозначны, что свидетельствует о различии их природы. Ученые пробуют найти подступы к неприступной внутренней форме идиом, но попытки в одном массиве объединить образования с разной степенью идиоматичности приводят к тому, что в одном кластере оказываются и символы, и знаки. К тому же, словосочетание «символический знак» является языковедческим оксюмороном, поскольку символ и знак противоположны по своей сути.

Далее автор *Очерков...* обращается к вопросу о природе компонентов фразеологических единств и сращений. Долгая история изучения фразеологизмов свидетельствует о том, что вопрос не может быть решен, если оставаться только в пределах отдельных разделов языкознания,

³ В. Архангельский, *Устойчивые фразы в современном русском языке // Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии*, Издательство Ростовского университета, Ростов на Дону 1964, с. 98–99.

⁴ В. Жуков, *Семантика фразеологических оборотов*, изд. 2, доп., Издательство URSS, Москва 2019, с. 25.

поскольку все существующие концепции можно условно разместить в диапазоне между двумя полюсами: компоненты фразеологизмов считать словами — компоненты фразеологизмов не являться словами. Даже попытка в очередной раз указать на то, что «компонент фразеологизма — явление не одномерное, а многомерное» (с. 18), не меняет ситуацию в корне. Очевидно, для решения данной проблемы целесообразно выйти в сферу лингвокультурологии или этнолингвистики. Анатолий Жуков, пытаясь разорвать замкнутый круг обозначенной проблемы, предлагает обратиться к понятию семантической редукции слова и, уже опираясь на него, выстраивает типологию семантически маркированных компонентов, принимая за ее основу принцип семантического поля.

Автор останавливается на различных типах маркированности компонентов фразеологизмов: 1) лексической, восходящей к полнозначительным словам, доля участия которых в становлении фразеологического значения очевидна; 2) семной, где показателем является только часть исходного содержания слова; 3) символической, когда исходное символическое значение частично удерживаемое в семантике фразеологизма и достаточно регулярно воспроизводимое в ряде фразеологических единиц; 4) коннотативной; 5) архаической; 6) реликтовой (два последних типа представляют собой соединение коннотативной маркированности лексической, прономинальной, категориальной); 7) нумеральной; 8) прономинальной; 9) грамматической; 10) препозиционной; 11) партикулярной; 12) конъюнктивной; 13) деривационной.

Ученый не претендует на описание всех видов маркированности по всем возможным критериям, в чем искренне сознается, но предложенная классификация оказалась объемной, логичной и точной. В результате работы над классификацией Анатолий Жуков приходит к выводу, что «в зависимости от типа семантической маркированности компонент то сближается со словом, то удаляется от него» (с. 25). Семантическая маркированность компонентов понижает идиоматичность фразеологизма. Именно на почве семантической проницаемости компонентов и взаимодействия фразеологизмов с уровневыми единицами языка формируются различные виды фразеологической переходности.

Рассматривая вопрос о существенных свойствах фразеологизмов и их семантической классификации, автор замечает, что любая классификация является результатом теоретических предпочтений и выбора ученого, с чем нельзя не согласиться. Исследователь сознательно выбирает методiku фразеологической аппликации Власа Жукова, по которой классифицирующими признаками исследуемых единиц являются идиоматичность, мотивированность, налагаемость и выводимость.

Хотелось бы обратить особое внимание на небольшой по объему, но огромный по своему потенциалу для лингвистов, пара-

граф о фразеологических фантомах в русском языке (с. 60). Судя по предваряющим монографию публикациям, проблема является острой и достаточно интересной для всего научного сообщества.

Автор снова и снова возвращает нас к проблеме разграничения символа и знака в царстве фразеологизмов. Говоря об их категориальном синкретизме, ученый отмечает, что

фразеологический знак вторичен и более сложен в содержательном и формальном плане по сравнению со словесным знаком», т.е. имплицитно исследователь вводит понятие фразеологического знака (отличного от словесного!), главное противоречие которого кроется в соотношении его актуального и этимологического содержания, с одной стороны, и его актуальной и этимологической формы — с другой (с. 68).

Но, к сожалению, далее вывода о том, что фразеологический знак противоречив не только в целом, автор не идет.

Интереснейшим представляется рассмотрение фразообразовательного потенциала исследуемых единиц, опять же с использованием полевой теории. Анатолий Жуков, задействуя огромный пласт русской фразеологии, находит все новые подтверждения выдвинутой Виктором Виноградовым гипотезе о том, что

[...] чем уже круг синтаксических связей слов, чем ограниченнее его грамматические видоизменения, чем неразложимее его морфологический состав, тем синкретичнее его природа, тем неразрывнее в нем связь лексических и грамматических значений⁵.

Вторая глава посвящена описанию семантики фразеологической переходности с констатацией того, что идеи переходности, отражая объективную реальность, постепенно обобщаются в истории науки в важнейший гносеологический принцип. Подобные научные гипотезы подтверждаются и авторскими исследованиями. Именно переходность помогает ученому разобраться с вопросом о классификации фразеологических единиц, поскольку не существует идеальных, образцовых языковых явлений — у каждого слова своя история, а, следовательно, любая классификация является абсолютно условной. Кроме того, существует и масса фразеологических единиц, которые трудно втиснуть в любые классификационные рамки. Все эти явления Анатолий Жуков рассматривает в рамках фразеологической переходности. В данном ракурсе подробно рассмотрены фразеологизмы с лексически связанным значением, фразеологизмы с общим аналитическим значением, такие явления, как вариантность фразеологизма, лексико-фразеологиче-

⁵ В. Виноградов, *Русский язык. Грамматическое учение о слове*, изд. 2-е, Высшая школа, Москва 1972, с. 34.

ская синонимия в системе межуровневых отношений и слова-дубликаты, дефразеологизация и т.д., обладающие высокой познавательной ценностью для любого лингвиста. Не оминул ученый и безэквивалентные фразеологизмы, являющиеся важнейшими показателями номинативно-познавательных и системных свойств устойчивых оборотов (с. 141). Однако данный аспект, по мнению автора, нуждается в более глубоком изучении, а единицы, подпадающие под обозначенные параметры, — в более тщательном описании и систематизации.

Особое внимание в этой главе уделено типологии пословично-поговорочных выражений (с. 145). Являясь сторонниками узкого подхода в понимании фразеологии и используя метод фразеологической аппликации Власа Жукова, авторы (а глава написана в соавторстве с Константином Жуковым) предлагают обновленный вариант классификации паремиологического материала (с. 147). Огромным плюсом является и то, что не оставлено без внимания и вопросы методологии современных паремиологических исследований, предлагая в их изучении опираться на теорию структурно-семантического поля и полагая, что это

в конечном итоге позволит не только гармонизировать виртуальную картину соотношения основных и промежуточных единиц (например, дополнить традиционно выделяемые разряды пословиц, поговорок и пословично-поговорочных выражений промежуточными типами пословичных и поговорочных выражений), но и реально приблизить исследователя к самому объекту (с. 150).

Актуализированы и новые методы типа концептологического, контекстного, фреймового анализа пословично-поговорочных изречений.

Весьма важным является исследование слов-сопроводителей и слов-спутников, представляющих обязательное и необязательное окружение фразеологизма, а также — смежных с фразеологизмами образований (составные производные номенклатурного, терминологического и перифрастического характера, а также отдельные единицы в области русской паремиологии).

Анализ фразеологического значения в словаре и тексте» осуществлен с использованием теории языковой личности, что позволило исследовать и семантическое пространство слова и фразеологизма и использование последнего в различных стилях языка. Ученый небезосновательно утверждает, что вероятностные границы семантического потенциала фразеологизма зависят не только от его парадигматических, синтагматических и деривационных свойств, но и от так называемого «четвертого измерения» — текстового параметра, «ибо семантическое пространство языковой единицы определяется не только системными, но и ее системоприобретенными свойствами» (с. 184).

Автономным представляется рассмотрение проспекта словаря *Фразеологизмы на газетной полосе* (в соавторстве с Мариной Жуковой), основу которого составили наиболее употребительные в текстах современных российских газет устойчивые обороты. Своеобразие лексикографической работы состоит в том, что фактический материал представляют тексты из наиболее популярных газетных изданий 2006–2007 годов. В словаре рассмотрены семантические, стилистические, грамматические и другие свойства фразеологизмов, а в отдельных случаях приводятся историко-лингвистические, исторические, культурологические и этимологические комментарии к ним.

Довольно нестандартной для отечественной фразеологии является тема заимствований из других языков. Примечательно, что автор не просто исследует факты языковых заимствований в русском языке, но и параллельно изучает заимствование фразеологизмов как освоение концептов другой картины мира и адаптацию «импортного продукта» на отечественной почве.

Говоря о современной русской лексикографии, Анатолий Жуков не только восхищается исследованиями отечественных фразеологов Рудольфа Яранцева, Александра Федорова, Александра Молоткова, Власа Жукова, Виктора Мокиенко, но и настаивает на необходимости противостояния плагиату в сфере публикации современных словарей, небезосновательно критикуя издательства за непрофессиональное отношение к делу.

Трогательной является глава *Русская фразеология как судьба*, посвященная памяти учителей — выдающихся фразеологов — Власа Жукова, Николая Лаврова, Виктора Бондаренко, Анатолия Зеленова, — личностей, которые, пройдя военное лихолетье, пришли в науку для неординарных исследований. Выдающиеся ученые — представители новгородской фразеологической школы — оставили после себя не только высочайшего научного качества изыскания, но и глубоко лиричные стихотворные произведения, часть которых посвящена богатству фразеологии родного языка.

В выводах четко сформулировано авторское понимание задач современных фразеологических разработок. Ученый считает, что этот феномен русской речи, по-прежнему представляет собой мало исследованный островок русской лексики, справедливо подчеркивая, что попытки выявить правила сложения смыслов слов в смысл фразеологизма так и остаются всего лишь попытками, а значение фразеологизма, закономерности внутренней комбинаторики его компонентов так и остаются загадкой. Здесь уместно вспомнить философское размышление Аристотеля о том, что сумма частей всегда будет меньше целого. Благодаря трудам выдающихся российских лингвистов, в том числе и автора монографии, в значительной степени удалось раскрыть многие грани фразеологического содержания, его пространство

и структуру, семантические и экспрессивные потенции в тексте и в речевом употреблении.

Текст исследования насыщен иллюстративным материалом, убедительными примерами, корректным использованием исследований предшественников, глубокими, содержательными и профессиональными комментариями, теоретическими обобщениями, любопытными умозаключениями. Язык монографии прост и доступен, изложение логично, последовательно и убедительно. Отрадно, что, продолжая дело своего отца, Анатолий Жуков подарил знатокам и почитателям русской фразеологии еще одну замечательную книгу, содержащую теоретические открытия, воодушевляющую на дальнейшее развитие теории фразеологии и имеющую большой прагматический потенциал.